

3. GAUO. F. 82. Op. 1. D. 329.
4. GAUO. F. 768. Op. 1. D. 22.
5. GAUO. F. 768. Op. 1. D. 32.
6. GAUO. F. 768. Op. 1. D. 44.
7. GAUO. F. 932. Op. 1. D. 231.
8. GAUO. F. 932. Op. 1. D. 281.
9. GAUO. F. 932. Op. 1. D. 393.
10. GAUO. F. 932. Op. 1. D. 542.
11. *Kapterev P. F.* Istorija ruskoj pedagogii. Petrograd: Izd-vo «Zemlja», 1915. 746 s.
12. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1900. № 3.
13. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1900. № 73.
14. Penzenskie gubernskie vedomosti. 1900. № 77.
15. Penzenskie eparhial'nye vedomosti. 1895. № 2.
16. Penzenskie eparhial'nye vedomosti. 1895. № 4.
17. Tsentral'nyj gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (CGASO). F. 360. Op. 30. D. 32.
18. CGASO. F. 360. Op. 37. D. 6.
19. CGASO. F. 360. Op. 46. D. 25.
20. *Shemjakin V. I.* Tserkovnaja shkola i duhovnaja bjurokratija. Pg.: Tip. Montvida, 1908. 30 s.

T. B. Молчанова

ОСОБЕННОСТИ ПРИЁМА СТУДЕНТОВ В ЛЕНИНГРАДСКИЕ ВУЗЫ В 1950–1960-е годы

Статья посвящена специфике поступления студентов в вузы Ленинграда в период «оттепели». Автор уделяет внимание отраслевой популярности высших учебных заведений и престижным специальностям, связанным с общеэкономическими процессами в стране. В материале предоставляется информация об условиях комплектации вузов, о льготных условиях поступления для ряда категорий лиц, о подготовительных курсах для будущих студентов. Кроме того, затрагиваются психологические мотивы поступления советских молодых людей в те или иные высшие учебные заведения, а также организация процесса поступления в ленинградских вузах.

Ключевые слова: студент, поступление, высшее учебное заведение, экзамен, специальность.

T. Molchanova

Students' Admission to Leningrad HEIs in 1950–1960s

This article focuses on students' admissions to Leningrad universities during the «thaw» period. The popular HEIs and prestigious occupations related to general economic processes in the country are discussed. The article provides information about privileges certain categories of persons, preparatory courses for candidates and psychological motives of Soviet young people in choosing certain HEIs as well as the organization of the admissions process at the Leningrad HEIs.

Keywords: student, intake, higher education institution, exam, specialty.

Деятельность любого высшего заведения обуславливается контингентом учащихся в нём студентов. В этой связи особое значение приобретает процедура приёма молодых людей для обучения в вузы. При этом правила и условия поступления в Совет-

ском Союзе в середине XX в. трансформировались согласно исторической обстановке и политической конъюнктуре.

Государственный заказ на специалистов с высшим образованием определялся двумя существенными обстоятельствами, имеющими место в 1950–1960-е годы. Во-первых, в этот период набирает ход научно-техническая революция. Обеспечить её развитие в СССР могли только высококвалифицированные специалисты. Второй фактор тесно связан с первым: начало 1960-х годов характеризуется обострением хода «холодной войны». Гонка вооружений также предполагала наличие необходимого арсенала соответствующих специалистов.

В связи с этим в данный исторический период вузовская советская система была подвергнута значительной реконструкции. Закладываются основы современной комплектации вузов при естественной сохранности ряда специфических особенностей.

Следует отметить, что до июня 1936 года в Советском Союзе существовала практика, когда каждое высшее учебное заведение могло устанавливать свои сроки поступления в институт. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 23 июня 1936 г. принципиально изменило ситуацию. Были установлены следующие единые правила приёма во все высшие учебные заведения Советского Союза: заявления абитуриентов принимались с 20 июня до 1 августа, приёмные испытания проходили с 1 по 20 августа, зачисление в число студентов осуществлялось с 21 по 25 августа [17, с. 354].

В 1955 г. в СССР насчитывалось около 10 000 профессий. Многие молодые люди выбирали будущий род занятий по справочнику для поступающих в вузы. Так, в 1955 г. Лениздат выпустил книгу «Путь в профессию». Вообще справочники по высшим учебным заведениям стали издавать с 1936/37 учебного года. Издания подобного рода содержали информацию о факультетах, отделениях, специальностях того или иного вуза, а также знакомили абитуриентов с условиями приёма [1, с. 15].

Примечателен тот факт, что в популярной ленинградской молодёжной газете «Смена» практически не встречаются объявления о наборах студентов в вузы, напротив, подобные заявления публикуют различные техникумы. Это было связано с тем, что на данный период страна более остро нуждалась в квалифицированных рабочих.

Для студентов государственных университетов, обучающихся без отрыва от производства, выходили специальные пособия, где они могли ознакомиться с основными видами учебной работы, с правами и обязанностями студентов, с требованиями, которые к ним предъявлялись. Кроме того, студенты-вечерники и заочники имели возможность узнать о причитающемся им льготах [8, с. 34].

Впрочем, выбор будущей профессии также зачастую основывался на бытовых представлениях о работе «чистой» и «грязной», о «выгодах» или «невыгодах» той или иной специальности.

Каждый вуз по-своему решал задачу набора студентов. В этой связи определённый интерес представляет рассмотрение *отраслевой популярности* ленинградских вузов в 1963/64 учебном году. Самыми популярными вузами были те, которые относились к областям промышленности и строительства (в них обучалось 54,3% от общего числа ленинградских студентов), затем — вузы просветительской отрасли (15,7%), транспорта и связи (13,7%), экономики и права (5,3%), здравоохранения (4,8%), сельского хозяйства (3,5%). Список завершали вузы искусства и кинематографии (1,7%), а также физкультуры и спорта (0,7%) [5, с. 96].

Кстати, «культурные» специальности в данный период не являлись популярными. Руководство государства неоднократно отмечало, что в стране подготовка специалистов в области культуры не соответствует реальным потребностям народного хозяйства, что характеризовалось изрядной перенасыщенностью кадров. Выпускники творческих вузов в народное хозяйство не шли, а в

актёрах, режиссёрах и прочих творческих работниках, по мнению власти, острых потребностей в стране не ощущалось.

В свою очередь, перед крупнейшим вузом города — Ленинградским университетом — никогда не стояла проблема недобора студентов. В 1954 году информационный ответственный секретарь приёмной комиссии Н. И. Тотубалин в своём докладе «Об итогах приёма на I курс» с гордостью заявил: «В этом году у нас участвовало в конкурсе 3 986 чел. (в прошлом — 3 200), из них 943 медалиста» [19, л. 59].

Кстати, в том же 1954 году в ЛГУ 191 медалисту было отказано в приёме. Мотивами отказа, главным образом, служило то, что при проведении собеседования на факультетских комиссиях поступающие не обнаружили достаточных знаний для того, чтобы быть зачисленными. Однако были и такие случаи, что факультетские комиссии выносили одно решение, а центральная комиссия — другое, или, например, что комиссии по медалистам работали не в полном составе. Естественно, что подобные нюансы усложняли ситуацию, которая в некоторой степени теряла свою объективность.

В целом в Ленинградский университет поступить было не так просто. В 1954 году проходной балл по всем факультетам составлял 4,8.

Во время конкурсной экзаменационной сессии не обходилось и без эксцессов. В том же Ленинградском университете были выявлены случаи, когда вместо людей, подававших заявление на приём в вуз, экзаменационные работы писали другие лица, для чего были подделаны печати и фотографические карточки [19, л. 60]. Возможно, на подобные поступки абитуриентов толкали провокационные слухи о небывалом ажиотаже для желающих поступить в университет. Сам вуз всячески старался их ликвидировать и заранее объявлять данные о конкурсе.

Между тем Советское правительство ещё в 1936 году в своём постановлении «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой» давало чёткие указания по поводу приёма студентов. В частности, отмечалось, что «директора высших учебных заведений и члены приёмных комиссий были обязаны лично знакомиться с каждым поступающим и лично проверять все документы поступающих» [12, с. 354].

Дело было в том, что приёмные комиссии ленинградских вузов не могли руководствоваться едиными, твёрдо установленными правилами приёма студентов, поскольку подобных правил как таковых не существовало. Руководство страны было в курсе, что «вместо тщательной проверки знаний каждого поступающего в вуз, директора вузов в погоне за выполнением установленных контингентов приёма снижают уровень требований для поступающих». Вследствие этого «состав студентов засоряется малограмотными, случайными людьми» [12, с. 352].

Набору установленного количества студентов должна была способствовать агитационная работа среди школьников и молодёжи. Высказывались мнения, что вуз не должен ждать, что к ним кто-то придёт, он сам должен привлекать в свои стены абитуриентов.

Ещё одной немаловажной проблемой для Советского руководства в деле комплектации вузов являлась коррупция высшего образования, то есть подкуп должностных лиц при поступлении, а также устройство в вуз «по знакомству». В послевоенное время на третьем месте после жилья и прописки, а также устройства на работу в сфере коррупции стояло поступление в вузы [9].

Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв отмечал, что «в вуз попадает не тот, кто хорошо подготовлен, а тот, кто имеет влиятельных папашу или мамашу... Нередко в вуз поступают не самые достойные, а те, кто имеют проторенную дорогу к лицам, которые определяют в вузах, кого можно

принять на учёбу... Это — позорное явление».

После знаменательного XX съезда ситуация коренным образом меняется. В 1957 году утверждены новые правила приёма в вузы, которые оговаривали ряд существенных моментов. Теперь без экзаменов в вузы зачисляли только тех абитуриентов, которые были награждены золотой медалью и имели стаж практической работы не менее двух лет (обязательным было наличие обоих условий).

Таким образом, условия для поступления в вуз медалистам были усложнены. Стоит отметить, что облегчённые условия для отличников учёбы средней школы были созданы ещё в 1936 году. Именно тогда «окончившие среднюю школу и имеющие по основным предметам отметки «отлично», а по остальным предметам (рисование, черчение, пение, музыка, физкультура) отметки не ниже «хорошо», стали приниматься в высшую школу без вступительных экзаменов» [12, с. 353–354]. Награждённые серебряными медалями, а также отличники средних специальных учреждений сдавали вступительные по одному предмету, главным было — получить положительную отметку.

Теперь же было признано нецелесообразным сохранять в дальнейшем льготы по внеконкурсному зачислению в вузы лицам, награждённым золотой или серебряной медалью, отличникам средних специальных учебных заведений, включённым в 5% выпуска.

Помимо медалистов, ряд льгот для поступления в высшие учебные заведения приобрели лица, имеющие стаж практической работы в промышленном и сельскохозяйственном производстве или в других отраслях народного хозяйства и культуры сроком не менее двух лет, положительно проявившие себя на работе, а также демобилизованные из частей Советской Армии и Флота [4, с. 148]. На них распространялось правило так называемого первоочередного приёма.

В тех случаях, когда количество заявлений от имеющих право на внеконкурсное и первоочередное зачисление в вузы (участники Великой Отечественной войны, лица со стажем практической работы не менее двух лет, а также демобилизованные из Советской Армии и Флота) превышает 80% плана приёма по данному вузу или факультету, директорам (ректорам) предоставлено право выделять на общий конкурс 20% мест от плана приёма. Это количество мест выделяется для того, чтобы дать возможность поступать в вузы наиболее способной и достойной молодёжи, окончившей среднюю специальную или общеобразовательную школу.

При этом лица, награждённые по окончании средней школы золотой или серебряной медалью, и отличники средних специальных учебных заведений, включённые в 5% выпуска, должны были сдавать вступительные экзамены на общих основаниях, но имели право первоочередного зачисления при прочих равных условиях [4, с. 149].

Как было отмечено выше, в вузы поступали как вчерашние школьники, так и абитуриенты со стажем практической работы. И хотя число из первой категории традиционно оставалось большим, тем не менее число работающих молодых людей, желающих получить высшее образование, постоянно увеличивалось. Так, например, если на 1958/59 учебный год таких ленинградских абитуриентов было 8,2 тысяч человек, то через 5 лет (то есть на 1963/64 учебный год) их число возросло до 13,2 тысяч человек) [17, с. 98].

Реализации принципа взаимосвязи теории и практики содействовал ряд постановлений Советского правительства, предоставивших студентам оплачиваемые отпуска и ряд других льгот. Но качество заочного и вечернего образования всё же было ниже, чем на стационаре. Поэтому с середины 1960-х годов форсирование образования без отрыва от производства было приостановлено [17, с. 347].

Однако приведённые данные свидетельствуют о том, что высшее образование без отрыва от производства в СССР получило широкое распространение в стране. Многие вчерашние рабочие, колхозники, служащие стали инженерами, врачами, учителями, агрономами, техниками благодаря развитой системе заочного и вечернего образования.

Интересен тот факт, что наряду с традиционным порядком комплектования высших учебных заведений (в том числе за счёт ведения агитации среди школьников и молодёжи) в этот период вводится следующий метод. С 1959 г. промышленные предприятия, стройки, колхозы и совхозы получали право направлять работающую молодёжь на обучение в техникумы и вузы. При этом стипендии студентам выплачивала командировавшая их организация, а окончившие вуз или техникум возвращались на работу в то предприятие, которое направляло их на учёбу. Таким образом, организация получала возможность в некоторой степени за *свой счёт* (курсив наш. — Т. М.) обучать молодых специалистов и получать квалифицированные кадры.

Последующими решениями правительство распространило действие этого постановления на хозяйственные организации железных дорог Министерства путей сообщения, организации и предприятия государственной торговли и потребительской кооперации, хозрасчётные геологоразведочные организации, а также на счётных и других работников [6, с. 120].

В высшие и средние музыкальные и художественные учебные заведения мало направлялось одарённых юношей и девушек непосредственно с предприятий, колхозов и совхозов. Дело в том, что последние не хотели терять ценных работников, что могло случиться, вследствие специфики творческой профессии [17, с. 244].

Данное постановление позволяло предприятию не только восполнить недостаток высококвалифицированных специалистов, но и вернуть себе обратно ценных работников, проверенных на личностные качества.

Что касается вузов, то для них новая форма комплектования имела те преимущества, что подготовка студентов в определённой мере учитывала конкретные требования завода. Это выражалось в специализации курсовых и дипломных работ, в проведении производственной практики.

Однако для рабочих переход на стипендию (хотя и повышенную на 15%) представлял определённую трудность, поскольку многие трудящиеся обладали высокими производственными разрядами и получали соответствующую оплату труда. Некоторые сразу соглашались, потом отказывались, другие — сомневались. Лозунги наподобие «Знания — компас на пути к коммунизму» воодушевляли не всех, равно как и возможность перевода старших (II–III) курсов вечерних и заочных отделений на дневное.

Впрочем, о такой возможности рабочие зачастую не были осведомлены, поскольку комитеты комсомола не всегда занимались разъяснительной и агитационной работой подобного рода. В то же время заводская путёвка не обеспечивала поступления в вуз. Была необходима тщательная подготовка к экзаменам [14].

В заключение стоит отметить, что советская молодёжь в 1950–1960-е годы имела достаточно конкретные пути своего профессионального продвижения.

Во-первых, молодёжь выбирала профессию «по призванию», чтобы будущая работа была «по душе». Существенным образом на выбор будущей специальности оказывал её престиж и меркантильные интересы абитуриента.

В случае, если вчерашний школьник, производственник или демобилизованный из Вооружённых Сил СССР сомневался или не мог определиться, куда ему лучше поступать, он мог воспользоваться справочником для поступающих в вузы.

Вышеперечисленные пути к знаниям основывались на личных интересах молодёжи. Государство, в свою очередь, по-своему пыталось активизировать молодёжь получить высшее образование. Оно обеспечива-

ло льготы для поступления (при равном количестве баллов преимущество отдавалось лицам со стажем производственной работы), повышало стипендии, предоставляло и оплачивало отпуска и проезд к месту обучения, наконец, обеспечивало так называе-

мой «путёвкой в вуз». Многие принципы, заложенные в основу процесса комплекта-ции советских вузов, являются основопола-гающими для приёма абитуриентов в со-временные российские высшие учебные за-ведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высшая школа: Сб. основных постановлений и инструкций / Под ред. Е. И. Войленко. Ч. 2. М., 1965. 355 с.
2. История Ленинградского университета. СПб., 1993. 594 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10. 1961–1965. М.: Политиздат, 1986. 494 с.
4. Комсомол и высшая школа. Об участии комсомольских организаций в приёме молодёжи в высшие и средние специальные учебные заведения СССР в 1958 году: Постановление ЦК ВЛКСМ от 05.06.1958 // Комсомол и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций, Центрального комитета ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918–1968 гг.), М., 1968. 272 с.
5. Ленинград и Ленинградская область в цифрах: Стат. сборник. 1964. 251 с.
6. Очерки истории Ленинграда. Л.: Лениздат, 1975. 343 с.
7. Очерки истории советского радиовещания и телевидения. М., 1972. Ч. 2.
8. *Пальчун И. Ф.* Об организации, формах и методах обучения студентов без отрыва от производства в государственных университетах. М.: Изд-во МУ, 1965. 65 с.
9. По мат-лам междунар. конфер. «Поздний сталинизм и эпоха Н. С. Хрущёва в Советском Союзе»: СПбГУ, 2010.
10. Смена. 1957. № 129.
11. Смена. 1957. № 180.
12. Смена. 1959. № 109.
13. Смена. 1960. № 21.
14. Смена. 1960. № 28.
15. Смена. 1960. № 33.
16. Смена. 1960. № 208.
17. Товарищ комсомол. Об улучшении постановки дела подготовки и использования кадров (по втузам, техникумам и фабзавучам) от 1 июля 1933 г. // Товарищ комсомол: Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968). Т. 2. 1941–1968. М., 1969. 496 с.
18. ЦГАИПД СПб. Ф.984., Оп. 10., связка 207. Д.14.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. 984, Оп.12, Д.2.
20. ЦГАИПД СПб. Ф.3418, Оп. 5, Д.2.
21. *Черняков Б.* Кого готовят подготовительные курсы // Смена. 1961. № 210.

REFERENCES

1. Vysshaja shkola: Sb. osnovnyh postanovlenij i instruktsij / Pod red. E. I. Vojlenko. Ch. 2, M., 1965, 355 s.
2. Istorija Leningradskogo universiteta. SPb., 1993. 594 s.
3. Kommunisticheskaja partija Sovetskogo Sojuza v rezoljucijah i reshenijah sjezdov, konferentsij i plenu-mov TsK (1898–1986). T. 10. 1961–1965. M.: Politizdat, 1986.494 s.
4. Komsomol i vysshaja shkola. Ob uchastii komsomol'skih organizatsij v prijome molodjozhi v vysshie i srednie spetsial'nye uchebnye zavedenija SSSR v 1958 godu: Postanovlenie TsK VLKSM ot 05.06.1958 // Komsomol i vysshaja shkola: Dokumenty i materialy sjezdov, konferentsij, Tsentral'nogo komiteta VLKSM po rabote vuzovskogo komsomola (1918–1968 gg.). M., 1968. 272 s.
5. Leningrad i Leningradskaja oblast' v tsifrah: Stat. sbornik. 1964. 251 s.
6. Oчерki istorii Leningrada. L.: Lenizdat, 1975. 343 s.
7. Oчерki istorii sovetskogo radioveshchanija i televidenija. M., 1972. Ch. 2.

8. *Pal'chun I. F.* Ob organizatsii, formah i metodah obuchenija studentov bez otryva ot proizvodstva v gosudarstvennyh universitetah. M.: Izd-vo MU, 1965. 65 s.

9. Po mater. mezhd. konf. «Pozdnij stalinizm i epoha N. S. Hrushchjova v Sovetskom Sojuze». SPbGU, 2010.

10. *Smena.* 1957. № 129.

11. *Smena.* 1957. № 180.

12. *Smena.* 1959. № 109.

13. *Smena.* 1960. № 21.

14. *Smena.* 1960. № 28

15. *Smena.* № 1960. № 33.

16. *Smena.* 1960. № 208.

17. *Tovarishch komsomol.* Ob uluchshenii postanovki dela podgotovki i ispol'zovanija kadrov (po vtuzam, tehnikumam i fabzavucham) ot 1 ijulja 1933 g. // *Tovarishch komsomol: Dokumenty sjezdov, konferentsij i TsK VLKSM (1918–1968).* T. 2. 1941–1968. M., 1969. 496 s.

18. TsGAIPD SPb. F.984. Op. 10., svjazka 207. D.14.

19. TsGAIPD SPb. F. 984, Op.12, D.2.

20. TsGAIPD SPb. F.3418, Op. 5, D.2.

21. *Chernjakov B.* Kogo gotovjat podgotovitel'nye kursy // *Smena.* 1961. № 210.